

Научная статья
УДК 343.148
DOI 10.33184/pravgos-2023.1.14

Original article

ХРУСТАЛЁВ Виталий Николаевич
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия;
e-mail: msal@msal.ru

KHRUSTALEV Vitaly Nikolaevich
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia.

БЕСПРЕПЯТСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ – ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОСОБО ОПАСНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

UNRESTRICTED USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IS A PREREQUISITE FOR COUNTERING ESPECIALLY DANGEROUS CRIMES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND INFORMATIZATION OF SOCIETY AND THE STATE

Аннотация. Актуальной задачей Российской Федерации на современном этапе является эффективное противодействие особо опасным преступлениям в условиях цифровизации и информатизации общества и государства, осуществляемое с использованием специальных знаний специалистов и экспертов. Цель: анализ проблем использования специальных знаний в судопроизводстве, зачастую связанных с недопустимо низкой компетенцией их носителей – сведущих лиц. Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. Исследование позволило установить, что в нашей стране последовательно размывается грань между специальными знаниями, носителями которых являются сведущие лица (специалисты и эксперты), и юридическими знаниями, обладателями которых выступают следователи, судьи и пр. Доказательство тому – включение специальности «судебная экспертиза» в укрупненную группу юридических специальностей и последовавшее за этим утверждение в 2020 г. Федерального образовательного стандарта по этой специальности поколения 3++, в котором, по сравнению с предыдущими поколениями ФГОС ВПО, значительная доля специальных знаний подменена юридическими, что делает практически невозможной качественную подготовку будущих специалистов и экспертов. Разработка профессионального стандарта судебного эксперта в интересах судебно-экспертных организаций может позитивно повлиять на профессионализм их сотрудников, однако подготовленный проект этого стандарта фиксирует необходимость преобладания у них юридических знаний, что прямо противоречит интересам правоохранительной деятельности страны в должном профессионализме судебных экспертов, призванных способствовать повышению эффективности научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Сформулированы предложения по оздоровлению данной ситуации.

Abstract. The current task of the Russian Federation is the effective counteraction to especially dangerous crimes in the context of digitalization and informatization of society and the state using the special knowledge of specialists and experts. Purpose: to analyze the problems of using special knowledge in legal proceedings, often associated with the unacceptably low competence of their carriers - knowledgeable persons. Methods: empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; specific scientific methods: legal-dogmatic and interpretation of legal norms. The study reveals that in our country the line between the special knowledge possessed by knowledgeable persons (specialists and experts), and the legal knowledge possessed by investigators, judges, etc., is consistently blurred. It is proved by the inclusion of the specialty «forensics» in the enlarged group of legal specialties and the subsequent approval in 2020 of the Federal Educational Standard for this specialty of the 3++ generation, in which, compared to previous generations of the Federal State Educational Standards of Higher Professional Education, a significant proportion of special knowledge is replaced by legal knowledge, making it virtually impossible to provide high-quality training for future specialists and experts. The development of a professional standard for a forensic expert for the benefit of forensic organizations may have a positive impact on the professionalism of their staff, but the draft of this standard fixes the need for them to have a predominance of legal knowledge, which is directly contrary to the interests of law enforcement in the country in the due professionalism of forensic experts, designed to contribute to the effectiveness of scientific and technical support for the detection and investigation of crimes. Proposals for improving the situation are formulated.

© Хрусталёв В.Н., 2023

Ключевые слова: специальные и юридические знания, специалисты, судебные эксперты, образовательный стандарт, профессиональный стандарт

Для цитирования: Хрусталёв В.Н. Беспрепятственное использование специальных знаний – обязательное условие противодействия особо опасным преступлениям в условиях цифровизации и информатизации общества и государства / В.Н. Хрусталёв. – DOI 10.33184/pravgos-2023.1.14 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 87–94.

Keywords: special and legal knowledge, specialists, forensic experts, educational standard, professional standard

For citation: Khrustalev V.N. Unrestricted use of special knowledge is a prerequisite for countering especially dangerous crimes in the context of digitalization and informatization of society and the state. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 1, pp. 87–94. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.1.14.

Совершаемые в условиях цифровизации и информатизации общества и государства особо опасные преступления отличаются многообразием и изменчивостью, все чаще приобретая признаки высокотехнологичных, поэтому обязательным условием успешного противодействия им является широкое использование специальных знаний как на стадии возбуждения, так и на стадии расследования уголовных дел. Вследствие этого в рамках научно-технического обеспечения раскрытия и расследования особо опасных преступлений органы дознания и следствия все чаще прибегают к помощи сведущих лиц, обладающих специальными знаниями в самых различных областях науки, техники, искусства и ремесла. И чтобы эта помощь была эффективной, ее должны оказывать лица, чей высокий профессионализм не вызывает сомнения. Однако, как нам представляется, в настоящее время обеспечение должного уровня профессионализма сведущих лиц становится все более проблематичным, причем эта проблема имеет тенденцию к обострению.

Одним из основополагающих факторов, определяющих профессионализм судебного эксперта, является соотношение в структуре его подготовки следующих групп знаний:

– в области естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, социальных, гуманитарных наук, служащих источником формирования теоретических, методических основ судебных экспертиз, на научных положениях и методах которых базируется решение экспертных задач их соответствующих родов (видов);

– собственно судебно-экспертных – судебно-экспертных отраслей знаний (криминалистики, теории судебной экспертизы (судебной экспертологии), судебной медицины, судебной психологии и пр.), методик судебных экспертиз соответствующих родов (видов);

– юридических.

Знания эксперта в области наук, на положениях и методах которых базируется решение экспертных задач, должны быть действительно

глубокими; недостаточность, поверхностность этих знаний приводит к тому, что подготовка молодого эксперта, обладающего в основном знаниями второй группы, сводится к его «натаскиванию» на методику, объяснению, как ему следует решать экспертную задачу в той или иной экспертной ситуации, по сути, без понимания того, почему он должен так поступать. В результате может появиться только эксперт-ремесленник, а хороший эксперт всегда должен быть творцом!

Но в каком объеме судебно-экспертным специалистам необходимы юридические знания? Сам по себе феномен судебной экспертизы, привлечения специалиста к участию в следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях, появился именно потому, что в процессе раскрытия и расследования преступлений, в ходе судебного разбирательства у следователей, судей для принятия обоснованного решения по делу возникает необходимость решения вопросов, требующих профессиональных знаний, которыми сами они – носители юридических знаний – не обладают. В таких случаях они обращаются к сведущим лицам – носителям специальных знаний, то есть любых знаний в науке, технике, искусстве или ремесле (исключая область процессуального и материального права), применяемых для разрешения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия [1, с. 33]. Но специалисты, эксперты применяют свои специальные знания в правоприменительной сфере, поэтому им нужны и юридические знания.

Ответить на заданный вопрос помогут два соображения. Во-первых, эксперту при производстве судебной экспертизы запрещается решать правовые вопросы. Не существует методик экспертного исследования, основанных на использовании правовых знаний¹. Если при

¹ Что касается правовых экспертиз, то они, по сути, судебными не являются, в перечень видов экспертиз, производимых в судебно-экспертных организациях, не входят, а значит, отношения к специальности «судебная экспертиза» не имеют и под действие профессионального стандарта судебного эксперта, обсуждаемого в данной статье, не попадают.

оценке экспертного заключения выясняется, что эксперт дал ответ на вопрос правового характера, это свидетельствует о выходе эксперта за рамки своих специальных знаний и является основанием признания такого заключения недопустимым доказательством. Решение правовых вопросов – прерогатива следствия и суда!

Во-вторых, эксперт, как правило, производит исследование материальных носителей информации о расследуемом событии безотносительно декларируемых обстоятельств этого события. Поэтому методика экспертного исследования совершенно не зависит от того, в рамках какого (уголовного, гражданского, административного) процесса она реализуется. Из этого может быть сделан вывод о том, что юридические знания судебным экспертам (да и специалистам) нужны в ограниченном объеме – для понимания сути правовых норм, которые они обязаны соблюдать, и осознания своего места в правоохранительной системе. Судебная экспертиза – один из видов использования специальных знаний в процессуальной форме. Для обеспечения этой формы будущие эксперты, несомненно, в определенном объеме должны получать правовые знания. Но в судебной экспертизе важна не столько правовая форма, сколько содержание, а оно, как правило, естественно-научное, техническое. Поэтому для обеспечения качественной подготовки в структуре образования судебных экспертов форма (правовые знания) не должна превалировать над содержанием [2].

Именно таким образом осуществляется академическая подготовка экспертов в таких странах, как США, Великобритания, Швеция, Япония и Индия, в рамках которой химия, физика, биология и математика занимают главное место в обучении [3]. И у нас в стране такой же подход десятилетиями реализуется в рамках академической подготовки экспертов – судебных медиков, которых готовят из лиц с высшим медицинским образованием в форме послевузовского профессионального образования в ординатуре по специальности 31.08.10 Судебно-медицинская экспертиза за 2 года для самостоятельной профессиональной работы в качестве врача судебно-медицинского эксперта. Причем юридические знания будущие судебно-медицинские эксперты получают в минимальном объеме в рамках таких, например, базовых учеб-

ных дисциплин, как судебно-медицинская экспертиза².

Академическая подготовка экспертов-криминалистов началась в СССР в середине прошлого столетия и длительное время осуществлялась только в образовательных учреждениях МВД; изначально она была жестко связана с юридическим образованием³. Причина этого кроется в том, что наука криминалистика, зародившись (и на Западе, и в России) как естественно-техническая наука прикладного характера, к указанному времени в нашей стране (в отличие от других стран) стала трактоваться как наука юридическая. В соответствии с этим и эксперты-криминалисты по образованию становились юристами. Лишь позднее профессор Р.С. Белкин констатировал синтетическую природу науки криминалистики, что создало предпосылки для гармонизации экспертной подготовки.

Самостоятельная экспертная специальность появилась именно в соответствии с потребностями следственной и экспертной практики в более качественных специалистах. Приказом Госкомвуза России от 5 марта 1994 г.

2 Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – подготовка кадров высшей квалификации по программам ординатуры по специальности 31.08.10 Судебно-медицинская экспертиза : Приказ Минобрнауки РФ от 30.06.2021 № 558 (ред. от 19.07.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-30062021-n-558-ob-utverzhdenii/> (дата обращения: 06.11.2022) ; Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа подготовки кадров высшей квалификации в ординатуре по специальности 31.08.10 Судебно-медицинская экспертиза / ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования». Москва, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rmapo.ru/uploads/obrazovatelnye-programmy-ord/2022/orop/31.08.10.pdf> (дата обращения: 06.11.2022).

3 С получением среднего специального образования и квалификации «эксперт-криминалист» с 1931 до 1953 г. на научно-техническом отделении Центральной школы милиции НКВД СССР (позднее преобразованной в Высшую офицерскую школу МВД СССР, а затем – в Высшую школу МВД России); с получением среднего специального образования в Московской специальной средней школе милиции с 1949 по 1973 г., а затем с 1988 по 1999 г.; с получением высшего юридического образования: с 1961 г. – в Высшей школе МВД РСФСР (Москва); с 1973 г. – в Высшей следственной школе МВД России (сейчас – Волгоградская академия МВД России); с 1992 г. – в Саратовской высшей школе МВД России (позднее преобразованной в Саратовский юридический институт МВД России); с 1999 г. – в Московской академии МВД России (сейчас – Московский университет МВД России).

№ 180⁴ была введена образовательная специальность 022400 Судебная экспертиза, в рамках которой и надлежало впредь готовить экспертов-криминалистов.

Учебное время, высвобождающееся в результате сокращения юридической подготовки при введении данной специальности и последующих переходах от первого к последующим поколениям образовательного стандарта⁵ по ней, использовалось для углубления и расширения собственно экспертной подготовки. Это закономерно приводило к ощутимому повышению профессионализма выпускников, что констатировали и руководители судебно-экспертных организаций, и руководство ЭКЦ МВД РФ – главного судебно-экспертного учреждения экспертной службы МВД РФ, в которую приходила большая часть выпускников экспертных вузов. Но одновременно стала очевидной и некоторая ущербность этого этапа существования специальности, в рамках которой уже реализовывались 5 отдельных специализаций⁶.

Проблема состояла и продолжает состоять в том, что в рамках одного образовательного

4 Об утверждении государственного образовательного стандарта в части Классификатора направлений и специальной высшего профессионального образования : Приказ Госкомвуза России от 05.03.1994 № 180 [Электронный ресурс]. URL: <https://consultantplus://offline/ref=7F9176571ABV5F3AEBA172B382022136517C8A5E54624901281930097F95444E3716FE3516B3EEA5FA529B76F17E0914D4C5A3F4EE2B35B83E4A5DQDM> (дата обращения: 06.11.2022).

5 ГОС ВПО 1-го поколения 1996 г. по специальности 022400 Судебная экспертиза с экспертно-криминалистической специализацией предусматривал отказ от высшего юридического образования, подготовку за 4 года и вручение выпускникам диплома о высшем профессиональном образовании по судебной экспертизе, в качестве компромисса – диплома о среднем юридическом образовании по специальности «правоохранительная деятельность»; ГОС ВПО по специальности 350600 Судебная экспертиза 2-го поколения 1999 г. (с экспертно-криминалистической специализацией) предусматривал пятилетний срок обучения, вручение выпускникам второго диплома о среднем юридическом образовании; ГОС ВПО 350600 2-го поколения с изменениями 2003 г., с экспертно-криминалистической специализацией – уже без среднего юридического образования по требованию Минобрнауки страны; ГОС ВПО 350600 2-го поколения с изменениями 2004 г. – в рамках специальности «судебная экспертиза» с квалификацией выпускника «судебный эксперт» стали реализовываться четыре специализации; ФГОС ВПО по специальности 031003 Судебная экспертиза 3-го поколения 2011 г. – появилась дополнительная пятая специализация; ФГОС ВПО по специальности 031003 Судебная экспертиза 3+ поколения 2016 г. – внесены формальные изменения.

6 № 1 «Криминалистические экспертизы» (трасологическая, дактилоскопическая, баллистическая, холодного и метательного оружия, технико-криминалистическая, почерковедческая, портретная); № 2 «Инженерно-технические экспертизы» (автотехнические, пожарно-технические, компьютерно-технические); № 3 «Экспертизы веществ, материалов и изделий» (наркотических средств и психотропных веществ; металлов, сплавов и изделий из них; волокнистых материалов и изделий из них; спиртосодержащих жидкостей; материалов документов; почвенных наслоений; продуктов выстрела и взрыва и пр.); № 4 «Экономические экспертизы» (финансово-экономическая и бухгалтерская); № 5 «Речеведческие экспертизы» (автореведческие, лингвистические, фоноскопические).

стандарта приходится готовить судебных экспертов по специализациям (по сути, разным экспертным специальностям) для производства разных не только родов, но и классов судебных экспертиз, имеющих разные научные основы, а посему требующих разной фундаментальной подготовки. Как следствие, ярко выраженная избирательность работодателей по отношению к выпускникам – представителям разных экспертных специализаций. Если представителей специализации «криминалистические экспертизы» с готовностью повсеместно принимают на работу по специальности, то представителей специализаций «инженерно-технические экспертизы» и «экспертизы веществ, материалов и изделий» берут на работу выборочно, с учетом авторитета вуза⁷ и ответственности базовой подготовки. Что же касается выпускников – представителей специализаций «экономические экспертизы» и «речеведческие экспертизы», которые реализуются в деятельности многочисленных вузов, то им устроиться по специальности практически невозможно. Общепринятая позиция руководителей судебно-экспертных организаций, следственного и судебного сообщества состоит в том, что качественные судебно-экономические экспертизы могут производить только эксперты с высшим экономическим образованием, а речеведческие – с высшим филологическим образованием, которое достаточно для лингвистических и автореведческих экспертиз, а фоноскопические экспертизы (изначально комплексные) должны производить 2 эксперта: с высшим филологическим и техническим образованием.

Но можно возразить, что немало выпускников, обучавшихся по этим двум специализациям, тем не менее работают экспертами. Это так, но они трудятся не в качестве экспертов-экономистов или речеведов; на самом деле они производят трасологические или технико-криминалистические экспертизы документов⁸. Такая возможность существует благода-

7 Например, из представителей инженерно-технической специализации доверие у практиков вызывают только выпускники МГТУ им. Н.Э. Баумана. В МосУ МВД РФ стали готовить специалистов по компьютерно-технической экспертизе, но не в рамках реализуемой в этом вузе специальности «судебная экспертиза», а для обеспечения приемлемого качества подготовки в рамках специальности 10.05.05 Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере.

8 Например, анализ, проведенный в Московском институте инженеров транспорта, позднее преобразованном в Российский университет транспорта (в котором ранее работал автор этой статьи), в котором реализовывалась специальность «судебная экспертиза» с инженерно-технической специализацией, показал, что ни один из выпускников этого вуза нескольких лет, устроившихся работать по специальности, не трудится в качестве инженерно-технического эксперта; все выпускники работают экспертами-криминалистами. Поэтому вуз продолжил реализовывать эту специальность, но уже с экспертно-криминалистической специализацией.

ря тому, что разработчики (к числу которых относится и автор этой статьи) ГОС, ФГОС по специальности «судебная экспертиза» и соответствующих им типовых учебных планов именно для облегчения трудоустройства выпускников по специальности предусмотрели обязательность освоения студентами независимо от специализации методик наиболее востребованных на практике традиционных криминалистических экспертиз – трасологических и технико-криминалистических экспертиз документов.

Из изложенного напрашивается вывод: рассматривать образовательную специальность «судебная экспертиза» как универсальную для подготовки судебных экспертов разных профилей недопустимо. Качественная подготовка специалистов по большинству направлений судебной экспертизы должна вестись не в рамках получения ими высшего образования именно по экспертной специальности, а в рамках дополнительного образования, переподготовки и пр. из специалистов, изначально получивших качественное базовое образование в области естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, социальных (за исключением права), гуманитарных наук.

Но приходится констатировать, что риски деградации специальных знаний при подготовке сведущих лиц в рамках специальности «судебная экспертиза» продолжают возрастать. С нашей точки зрения, причины такой деградации кроются в методичном размывании в нашей стране грани между юридическими и специальными знаниями, юридическим и экспертным образованием. Специальность «судебная экспертиза» образовалась, оторвав российскую академическую экспертную подготовку от высшего, а позднее и от среднего юридического образования. Это позволило существенно повысить качество подготовки прежде всего экспертов-криминалистов, и можно уверенно утверждать, что новая экспертная специальность появилась именно в соответствии с потребностями экспертной практики и потребностями практики борьбы с преступностью в целом в более профессиональных экспертах [4]. Но в 2013 г. начался обратный процесс: специальность 400503 Судебная экспертиза без широкого обсуждения экспертным сообществом страны была включена во вновь созданную укрупненную группу специальностей «Юриспруденция» наряду со специальностями 400501 Правовое обеспе-

чение национальной безопасности и 400502 Правоохранительная деятельность⁹.

Годом раньше появилась статья А.А. Свищунова – одного из главных идеологов юридического образования в стране (в то время – советника ректора МГЮА им. О.Е. Кутафина, заместителя председателя УМО по юридическому образованию России), предшествовавшая принятию данного решения, в которой, в частности, отмечалось, что в утвержденных Минобрнауки РФ в 2011 г. ФГОС ВПО по направлениям подготовки (специальностям) «правовое обеспечение национальной безопасности», «правоохранительная деятельность», «судебная экспертиза» предусмотрено изучение значительного объема юридических дисциплин, совпадающих с юридической подготовкой бакалавров и магистров по направлению подготовки «юриспруденция»: около 95 % трудоемкости базовой части профессионального цикла ФГОС ВПО направлений подготовки (специальностей) «правовое обеспечение национальной безопасности», «правоохранительная деятельность» и более 55 % – направления подготовки (специальности) «судебная экспертиза», а обоснованность данного предложения в отношении судебной экспертизы подвергалась сомнению [5]. Доля юридических дисциплин в базовой части профессионального цикла специальности «судебная экспертиза» – более 55 %. Это за пределами много, но явно недостаточно для обозначения этой специальности юридической. И тем не менее это неоднозначное решение состоялось.

Прямым следствием данного решения было принятие, также без обсуждения экспертным сообществом страны, ФГОС ВО по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза 3++ поколения, утвержденного приказом Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1136¹⁰, который совершенно очевидно решает задачу увеличения юридической компоненты профессионального цикла, доведения ее до 75–85 % для оправдания присутствия экспертной специальности в укрупненной группе юри-

⁹ Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования : Приказ Минобрнауки РФ от 12.09.2013 № 1061 [Электронный ресурс]. URL: <https://ba.hse.ru/data/2015/11/17/1081124908> (дата обращения: 14.11.2022).

¹⁰ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза : Приказ Минобрнауки РФ от 31.08.2020 № 1136 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150048> (дата обращения: 17.10.2020).

дических специальностей. Но одновременно этот стандарт лишает вузы возможности качественной экспертной и технико-криминалистической подготовки будущих сотрудников судебно-экспертных организаций, в значительной степени подменяя их специальные знания юридическими и определяя тем самым необходимость формирования у обучающихся компетенций, присущих не экспертам, а юристам – будущим следователям и оперативным работникам. Это, безусловно, приведет к существенному ухудшению качества экспертной подготовки, а значит, противоречит интересам правоохранительной системы страны, интересам безопасности государства в целом [6]. Реальное негативное влияние этого стандарта на качество подготовки экспертов станет очевидным, когда в ближайшее время придется с учетом его требований перерабатывать учебные планы по судебной экспертизе, резко сокращая время, отводимое на собственно экспертную подготовку, за счет чего увеличивая юридическую компоненту. Тем самым академическая подготовка судебных экспертов в нашей стране будет отброшена более чем на 70 лет назад, когда их готовили за 2 года в рамках среднего образования.

Но и на этом деградация обсуждаемой образовательной специальности не остановится. По задумке Минобрнауки РФ, укрупненные группы специальностей и направлений подготовки создавались, в частности, для того, чтобы подготовка в рамках такой группы велась по одному образовательному стандарту, что призвано способствовать оптимизации образования. Поэтому при переходе к образовательным стандартам 4-го поколения, который не за горами, судебных экспертов нам уже придется готовить по юридическому стандарту – единому для указанной укрупненной группы юридических специальностей, в котором доля юридических дисциплин в базовой части профессионального цикла специальности уже будет составлять 95 %. При этом форма (правовые знания) судебных экспертов полностью подменит содержание (естественно-научные, технические и собственно экспертные знания). В таких, с позволения сказать, ни на что полезное не способных «экспертах» практика борьбы с преступностью не нуждается, и поэтому специальность «судебная экспертиза» ввиду очевидной не востребуемости в подобных специалистах, по всей видимости, прекратит свое существование. Это прямой удар по отечественной академической системе подготовки судебных экспертов,

но в то же время это и опосредованный удар по системе научно-технического, судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Разорвать этот замкнутый круг могло бы принятие добротного профессионального стандарта «Судебный эксперт» с формулировкой комплекса требований к экспертам – сотрудникам судебно-экспертных организаций, в которых действительно заинтересована правоохранительная система страны. Связанные с этим ключевые понятия, раскрыты в ст. 195.1 ТК РФ «Понятия квалификации работника, профессионального стандарта»: квалификация работника – уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника; профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции. Элементарный анализ этих понятий показывает, что, во-первых, профессиональный стандарт оказывает непосредственное значимое влияние на соответствующую отрасль практической профессиональной деятельности и ее работников, поскольку его положения применяются и при определении соответствия претендентов на вакантную должность при принятии их на работу, и в ходе аттестации действующих сотрудников; во-вторых, образовательный стандарт по отношению к профессиональному, безусловно, вторичен. Именно поэтому действующие правила определяют необходимость обязательной адаптации образовательного стандарта к профессиональному, если последний был принят позднее образовательного. Однако вместо оздоровления ситуации с обеспечением должного уровня профессионализма судебных экспертов правоохранительную систему страны может ожидать очередная порция негатива, связанная с возможным принятием проекта профессионального стандарта судебного эксперта «Специалист в области судебной экспертизы»¹¹, а это будет уже прямым ударом по действующей системе судебно-экспертных организаций страны, системе научно-технического, судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в целом.

11 Проект профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы» [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban.tpprf.ru/ru/professionalno-obshchestvennoe-obsluzhivanie-proektov-professionalnykh-standartov/ПС%20Судебный%20эксперт%2027.07.2022.pdf> (дата обращения: 06.11.2022).

Этот стандарт, по сути, разработан так, чтобы исключить необходимость кардинального изменения образовательного стандарта по судебной экспертизе поколения 3++. Так, например, в проекте указано, что к этой группе занятий относятся: управляющие финансово-экономической и административной деятельностью, не входящие в другие группы; специалисты в области права, не входящие в другие группы, и средний юридический персонал в судебной, адвокатской и нотариальной деятельности. Перечень же знаний, необходимых судебному эксперту для производства судебных экспертиз, выглядит следующим образом: требования законодательства Российской Федерации о защите персональных данных; требования законодательства Российской Федерации, регламентирующие электронный документооборот и использование электронной подписи; основы материального и процессуального права; основы уголовного и административного законодательства Российской Федерации; основы судебной экспертологии и криминалистики; методология судебно-экспертной деятельности; порядок назначения судебных экспертиз; стандарты и инструкции экспертной деятельности, правила и порядок проведения судебной экспертизы; общепринятые научные и практические данные в соответствующем направлении судебной экспертизы; порядок составления заключения эксперта; методы управления информационными данными, в том числе размещения, обработки и поиска данных; этика делового общения и основы конфликтологии.

Совершенно очевидно, что в этом перечне знаний, необходимых для производства судебных экспертиз, на первом месте должны стоять знания в области естественных, технических, медицинских, сельскохозяйственных, социальных, гуманитарных наук, служащих источником формирования теоретических, методических основ судебных экспертиз, на научных положениях и методах которых базируется решение экспертных задач соответствующих родов (видов). Правовые же знания могут быть определены по аналогии с утвержденным профессиональным стандартом «Врач – судебно-медицинский эксперт»¹²: знания, необходимые для соблюдения судебным экспертом

12 Профессиональный стандарт «Врач – судебно-медицинский эксперт». Утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 14.03.2018 № 144н [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban.tpprf.ru/ru/professionalno-obshchestvennoe-obsluzhivanie-proektov-professionalnykh-standartov/ПС%20Судебный%20эксперт%2027.07.2022.pdf> (дата: обращения 06.11.2022).

законодательства Российской Федерации в сфере судебно-экспертной деятельности, основных положений уголовно-процессуального, уголовного, гражданского процессуального и гражданского, административного законодательства Российской Федерации о порядке производства судебных экспертиз.

Показательно, что проект профессионального стандарта «Специалист в области судебной экспертизы» без широкого обсуждения экспертным сообществом был направлен для утверждения в Минтруда РФ, но был возвращен для доработки. Справедливости ради следует отметить, что формально его обсуждение все-таки было проведено в Торгово-промышленной палате РФ 7 сентября 2022 г., о чем был составлен подробный отчет¹³. Бросается в глаза, что в этом обсуждении из руководителей головных государственных судебно-экспертных организаций страны присутствовали только представители РФЦСЭ МЮ РФ, входящие в коллектив разработчиков данного проекта. Все выступившие на обсуждении отмечали современные наиболее острые проблемы судебных экспертиз и возлагали надежды на то, что принятие профессионального стандарта будет способствовать повышению качества судебных экспертиз и уровня подготовки производящих их специалистов. Например, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству И. Рукавишников выдвинула самую главную, с ее точки зрения, проблему в сфере судебной экспертизы: «Вход в профессию открыт для всех, кто считает себя экспертом. При этом никаких требований и критического анализа экспертов и экспертных организаций не существует. Сегмент судебной экспертизы растет, и угрозы от предоставления некачественных экспертных услуг множатся».

И лишь в завершение «обсуждения» члены рабочей группы по разработке профессионального стандарта представили его проект. То есть, по сути, самого обсуждения стандарта не было, абсолютное большинство выступивших форму и содержательную часть проекта не затрагивали.

Проведенное нами исследование позволило установить, что последовательно проводимое в нашей стране размывание грани между специальными знаниями, носителями которых являются сведущие лица (специа-

13 В ТПП РФ обсудили профессиональный стандарт специалиста в области судебной экспертизы [Электронный ресурс]. URL: <https://seprf.ru/news/novosti-sep/v-torgovo-promyshlennoy-palate-rf-obsudili-profess/> (дата обращения 14.11.2022).

листы и эксперты), и юридическими знаниями, обладателями которых выступают следователи, судьи и пр., – это прямой удар по отечественной академической системе подготовки судебных экспертов, приводящий к существенному ухудшению качества экспертной подготовки. Но в то же время это и опосредованный удар по системе научно-технического, судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, что противоречит интересам правоохранительной системы страны, интересам безопасности государства в целом. Остается надеяться, что на утверждение в Минтруда РФ будет представлен качественный проект профессионального стандарта «Судебный эксперт», профессиональное экспертное, следственное и судебное сообщество сможет его досконально изучить, обсудить, внести предложения по его совершенствованию, которые

будут учтены исходя из реальных интересов научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, в итоге же будет утвержден такой профессиональный стандарт судебного эксперта, в котором действительно заинтересована правоохранительная система страны. Это закономерно повлечет за собой и необходимость кардинальной переработки образовательного стандарта по судебной экспертизе, в процессе которой желательнее сократить до реально оправданного объема изучаемых юридических дисциплин, перечень специализаций и сделать максимально возможным упор образовательного процесса на собственно профессиональную подготовку будущих экспертов.

Хотелось бы, чтобы в ходе предстоящих преобразований не было упущено главное: судебные эксперты смогут достойно выполнять свое предназначение только как носители специальных неюридических знаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю / Е.И. Зуев. – Москва, 1975. – 39 с.
2. Хрусталеv В.Н. Как обеспечить достоверность доказательств, получаемых экспертным путем? / В.Н. Хрусталеv // Судебная экспертиза. – 2016. – Вып. 3 (47). – С. 156–171.
3. Хрусталеv В.Н. Опыт подготовки экспертов-криминалистов (по материалам зарубежной печати) / В.Н. Хрусталеv // Экспертная практика. – 1995. – № 38. – С. 57–65.
4. Хрусталеv В.Н. Специальность «Судебная экспертиза»: прошлое, настоящее и будущее / В.Н. Хрусталеv // Судебная экспертиза. – 2004. – № 1. – С. 59–65.
5. Свистунов А.А. Проблемы определения понятия «высшее юридическое образование» и создания укрупненной группы направлений подготовки (специальностей) «Юридические науки» / А.А. Свистунов // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 4. – С. 22–23.
6. Хрусталеv В.Н. Какой вектор развития Российской академической подготовки судебных экспертов определяет новый образовательный стандарт по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»? // В.Н. Хрусталеv // Теория и практика совершенствования правовых, научно-методических и информационных основ использования специальных знаний в судопроизводстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 19 ноября 2020 г.) / отв. ред. Ф.Г. Аминев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 141–150.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хрусталеv Виталий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khrustalev Vitaly Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center for Legal Expertise in the Sphere of Counteracting the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 25.01.2023; принята к публикации 26.01.2023. The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 25.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.